

ТИПОЛОГИЯ ФОЛЬКЛОРНОГО ИСТОРИЗМА

Н. СОЗАПВИЛИ

*Доктор филологических наук,
Ассоц. профессор Телавского
государственного Университета*

Под типологией фольклорного историзма мы понимаем наличие исторически последовательных, закономерно обусловленных форм и принципов художественного познания и отражения истории.

Одна из первичных трудностей состоит в том, чтобы определить границы понятия истории как предмета фольклора. Было бы неверно сводить его содержание лишь к аспектам политической жизни. С другой стороны, всегда есть опасность отождествления этого понятия с безбрежным понятием «действительность». Народный быт, народное сознание столь же историчны, сколь и социальное бытие.

Все же история в собственном смысле слова включает те стороны действительности и народной деятельности прежде всего, которые непосредственно связаны с социально-общественным развитием. Исторический фольклор в собственном смысле слова - это фольклор, обращенный к социально-общественной проблематике, имеющий своим содержанием различные аспекты социально-общественной жизни коллектива.

В соответствии с общими закономерностями фольклорного творчества в историческом фольклоре любого народа мы обнаруживаем то, что можно было бы назвать жанровой специализацией.

Целый ряд жанров вовсе не соотносится с исторической тематикой, либо соприкасается с нею не органически. В произведениях различных жанров (в песнях лирических, обрядовых, загадках, сказках) могут появляться отдельные «исторические» мотивы и реалии, исторические реминисценции. Сами по себе эти факты, если брать их в совокупности, могут свидетельствовать об определенных тенденциях, обнаруживаемых в фольклоре на каком-то этапе. Они, однако, не характеризуют данный жанр по существу.

История определяет не только содержание, но и структуру в целом определенных жанров, которые, собственно, и возникли, и развивались в связи с объективной потребностью художественного осмысления, обобщения, отражения истории. Жанры эти – закономерная форма выражения исторического сознания коллектива, форма своеобразного закрепления его исторической памяти, осуществления исторических стремлений.

Типология исторических жанров, на наш взгляд, обусловлена двумя основными, не вполне независимыми друг от друга факторами: во-первых, разнообразием функций народного творчества в области истории, наличием большого числа проблем исторического плана, во-вторых, эволюцией исторического (в том числе и художественно-исторического) сознания.

Как известно, любому фольклорному жанру свойственны довольно определенные (хотя и не без труда улавливаемые) границы в содержании, «отборе» явлений действительности, в тематическом объеме, равно как и определенный «жанровый» угол зрения

и определенная система художественного описания. Можно сказать, что жанр обладает высокой степенью функциональности, если под этой последней понимать не только бытовое назначение, но и шире – «назначение» художественное, жизненное, связанные с ним возможности, границы соотношения с определенными сферами действительности и наличие определенного уровня в изображении этих сфер.

Все это в полной мере применимо к историческим жанрам. Различия между ними, если на какой-то момент отвлечься от диахронии и брать их в рамках синхронных, будут выражаться в первую очередь в том, что история в них представляется в равных ракурсах, разными сферами, разной проблематикой. Самый характер исторического интереса в них неодинаков. Фольклорное творчество как бы распределило между различными жанрами «обязательности», «выделив» каждому свою сферу, свой круг проблем, свои подходы и решения. Поэтому исторические жанры не повторяют друг друга и часто даже не встречаются между собой на общих исторических площадках. Они могут иногда пересекаться, и в пунктах пересечения разница между ними обнаруживается с особенной очевидностью. Одно и то же историческое лицо или событие в произведениях разных жанров предстают нередко столь непохожими, что бывает трудно поверить в их идентичность. Таковы, например, песенный Степан Тимофеевич Разин и Стенька (или Сенька) Разин в преданиях и легендах; Емельян Пугачев – «наш батюшка» в песнях и «законный царь» Петр Федорович в рассказах. За несовпадающими жанровыми структурами стоят, в конечном счете, различные, подчас не согласующиеся одна с другой, грани народного осознания исторических фактов. Диалектика народной мысли, равно как и противоречивая сложность самой действительности могут получить выражение в фольклоре лишь в результате расщепления единого целого на его элементы и их обоснования. Разин – герой, удалой молодец, борец за свободу и Разин – грешник, хранитель кладов, колдун не могут слиться в один художественный образ, так же как не могут сосуществовать в пределах одного текста (и шире – в пределах одной жанровой системы) удалой разбойничек, глава казачьей вольницы Пугачев и ищущий путей к законному престолу справедливый и гонимый император Петр III.

С жанровой типологией исторического фольклора связана типология исторического образа, типология исторической проблематики и т.д.

Разумеется, между системами нет непроницаемой стены. Не будем забывать, прежде всего, что все они – подсистемы единой большой системы национального фольклора, и уже это одно предопределяет возможность их взаимодействия и известной общности.

Произведения одной жанровой системы могут трансформироваться в произведения другой жанровой системы (песня превращается в предание), могут быть случаи межжанрового взаимовлияния (мотивы легенды проникают в песню). Все такие случаи можно рассматривать, как результат реального процесса фольклорной жизни, в которой жанровая «чистота» в полном виде невозможна. Однако мы не знаем случаев трансформации жанровых систем. Эпос не может превратиться в легенду, историзм эпоса не может в рамках данной жанровой системы замениться историзмом легенды.

Как и вообще в фольклоре, отдельные жанровые системы соотносятся между собой некоторыми элементами, но они обнаруживают свою стойкость и самостоятельность именно как системы. В исторической песне часто можно обнаружить элементы

былинного эпоса, однако в целом - это два разных жанра, за которыми стоят разные сферы истории и разные уровни ее художественного осмысления.

Для науки всегда чрезвычайно важно найти точный ключ к жанру, уяснить, какую «сверхзадачу» он несет, к каким сферам действительности обращен, какую проблематику заключает в себе. Отсутствие такого ключа неизбежно приводит к различного рода ошибкам, когда данному жанру исследователи «навязывают» чуждые ему качества, когда в произведениях пытаются найти то, что им несвойственно по самой их природе, когда о явлениях фольклора судят, применяя к ним неподходящие критерии и т.д.

Одна из ошибок исторической школы в изучении эпоса заключалась, в частности, в том, что представители ее не видели никакой разницы между былинной и историческим преданием в их отношении к истории, в самом типе их структуры. Они были убеждены, что одни и те же события с теми же подробностями и реалиями, одни и те же лица получили отражения в летописном предании и эпической песне, разница лишь в степени сохранения реальных данных и в масштабах их искажения.

Когда найден ключ, возникает возможность точного типологического выделения определенного материала и, что особенно важно, глубокого понимания его исторического содержания, его соотношения с определенным комплексом народных представлений. Другими словами, открытие специфической функциональной природы жанра - одно из важнейших условий его подлинно исторического изучения, в том числе - и одно из условий правильного понимания меры его историзма.

В известных случаях особенности историзма жанра могут по многим обуславливаться его бытовыми функциями в более непосредственном смысле. Укажу, как на характерный пример, на родовые предания и родословные. Эти устные родовые генеалогии заключают довольно определенный исторический материал, здесь сочетается реальная память родового коллектива и комплекс представлений, в которые вплетаются мифологические и фантастические мотивы.

Изучение специфики жанрового историзма и выявление функционально-проблемных границ, во многом эту специфику обуславливающих, продолжается в нашей науке, причем все отчетливее обнаруживается необходимость внесения в такое изучение научно-исторических аспектов. Жанровое разнообразие исторического фольклора отражает не только множество проблем, с которыми встречается народное историческое сознание, и множество их решений, но и движение этого сознания. Процесс жанровой эволюции в историческом фольклоре, формирование одних жанров, исчезновение и угасание других, трансформации и смены жанров связаны с поступательным движением, с эволюцией фольклорного историзма, с открытием все новых возможностей художественного познания истории, то есть, в конечном счете, с развитием народного осмысления исторической действительности и с расширением народного исторического опыта.

ԲԱՆԱԳՅՈՒՍԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՏԻՊԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ն. Սոգաշվիլի

Հոդվածը նվիրված է բանահյուսական պատմականության տիպաբանության խնդիրներին: Հեղինակը նշում է որ, մի շարք ժանրեր բոլորովին չեն առնչվում պատմական թեմատիկային, կամ սերտ կապված չեն նրա հետ: Տարբեր ժանրերի ստեղծագործություններում (քնարական, ծիսական երգերում, հանելուկներում, հեքիաթներում) կարող են երևան գալ առանձին «պատմական» մոտիվներ և իրողություններ, պատմական լուսաբանումներ: Այդ փաստերն ինքնին կարող են վկայել բանահյուսության որևէ փուլում դրսևորող որոշակի միտումների մասին: Սակայն դրանք չեն կարող ըստ էության բնութագրել տվյալ ժանրը:

Ժանրային պատմական հիմքերի առանձնահատկության ուսումնասիրումը և ֆունկցիոնալ պրոբլեմային սահմանների բացահայտումը, որոնցով մեծապես պայմանավորված է այդ առանձնահատկությունը, շարունակվում է գիտության մեջ, ընդ որում՝ ավելի հստակ է դառնում այդ ուսումնասիրման մեջ գիտապատմական հայեցակետ ներմուծելը: Պատմական բանահյուսության ժանրային բազմազանությունը արտացոլում է ոչ միայն այն բազմաթիվ պրոբլեմները, որոնց հանդիպում է ժողովրդական պատմական գիտակցությունը և դրանց բազմաթիվ լուծումները, այլ նաև այդ գիտակցության զարգացումը:

TYPOLOGY OF THE FOLKLORE HISTORICAL METHOD

N. Sozashvili

A whole series of genres completely is not correlated with the historical thematic, or it comes into contact with it not organically. In the works of different genres (in the songs of lyric, ritual, riddles, fairy tales) can appear separate “historical” motives and relies, historical reminiscences. By themselves these facts, if we take them in the totality, can testify about the specific tendencies, detected in the folklore in some stage. They, however, do not characterize this genre actually.

The study of the specific character of genre historical method and the development of functional-problematic boundaries, in many respects this specific character of those causing, it continues in our science, moreover the need for introduction in this study of scientific history aspects increasingly more distinctly is revealed. The genre variety of historical folklore reflects not only many problems, with which is encountered people historical consciousness, and set of their decisions, but also motion of this consciousness.

ԾԻԾԱՂԸ ԳՈՅԱԿՑՈՒԹՅԱՆ ՖԵՆՈՄԵՆ

Վ. Ռ. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ

Բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր

«Ծաղրածուների մեր տոհմը» աշխարհայացքային նշանակություն ունեցող ստեղծագործություն է: Մաթևոսյանական ջղուտ, պինդ, հեզմանքով ու բարությանը, ամեն ինչի հանդեպ ներքին հոգատարությանը լեցուն հայացքի, բարեհոգի հումորից մինչև դաժան խարազանումը՝ ծաղրի մռայլ ու սպանիչ նոտաներն ընդգրկող խոսքի մեջ գրողը ծիծաղի ֆենոմենը բացահայտելու նպատակ է հետապնդել՝ երևույթը քննելով մարդաբանական, փիլիսոփայական տեսանկյուն-